

П-СТЭПИДЕМИЯ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

ТРУС НЕ ИГРАЕТ
В ХОККЕИ
СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

Постэпидемия

Сергей Волков

Трус не играет в хоккей...

«Acta Diurna»

2020

Волков С. Ю.

Трус не играет в хоккей... / С. Ю. Волков — «Acta Diurna»,
2020 — (Постэпидемия)

Мир далекого завтра, окраина Солнечной системы, спутник Нептуна Тритон,
научная станция – и семь полумертвых тел в капсулах «отсека А». Иногда
призраки прошлого возвращаются, и их дыхание все так же смертельно...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Сергей Волков

Трус не играет в хоккей...

Первое, что увидела Валентина, войдя в шлюзовой тамбур, была надпись, выполненная ярко-синей флуоресцентной краской: «В случае нештатной ситуации сохраняйте спокойствие и улыбайтесь. Помните – первыми коченеют именно мимические мышцы».

«Ну и юморочек у здешних обитателей, – подумала Валентина. – Откровенно чёрный. Как дыра».

– Не двигайтесь! – внезапно донеслось из динамика внешней связи. Валентина вздрогнула, и в тот же самый момент наступила невесомость. Валентина повисла в тамбуре, нелепо дёргая руками и ногами.

– Не пугайтесь! – посоветовал из динамика всё тот же голос. – Это просто невесомость. Временная.

Валентина совершенно не понимала, что происходит. Тут в тамбур, величественно переливаясь, всплыл чуть сплюснутый пузырь. На глаз в нём было никак не менее ста пятидесяти литров воды.

Валентина представила, как пузырь подлетает к ней, висящей над полом, как она задерживает дыхание, как беспомощно машет руками, чтобы отогнать от себя переливающуюся водяную смерть...

И как погружается в пузырь, некрасиво пучит глаза внутри колышущейся массы, как не выдерживает, вдыхает, и...

– Замрите! – голос вновь перешёл на крик. – Не двигайтесь! Этот – последний. Сейчас я его откачаю...

Валентине не нужно было повторять дважды. Она покорно замерла, глядя на пузырь. А вот пузырь приказам не подчинился и продолжил движение. Через пару секунд он приблизился к Валентине и обволок её, словно амёба – бактерию, скрыв от глаз ту самую надпись: «В случае нештатной ситуации сохраняйте спокойствие...»

Вода была холодная и мокрая. Валентина зажала нос пальцами. В голове броуновской частицей билась одна-единственная идиотская мысль: «Главное – в конце не забыть улыбнуться».

В ушах у Валентины шумело, грудь жгло. Не выдержав, она вдохнула. Бронхи и лёгкие заполнились водой, Валентина забилась в агонии. «Улыбнуться», – сверкнуло в голове. Она всё ещё не верила, что так нелепо и глупо погибает в шлюзовом тамбуре СМС-14, Строительно-Монтажной Станции № 14 гравитотрассы «Луна-Плутон».

Что-то громко взвыло над ухом Валентины, а потом появилась гравитация, она рухнула на пол вместе с водой и отключилась...

* * *

Первое, что увидела Валентина, придя в себя – неестественно улыбающееся лицо, плавающее в какой-то кисельной мути. «Хумас, – поняла она. – О! Я мыслю. Значит, я...»

– ...приветствовать на нашей станции. Ещё раз примите самые искренние извинения. Случившийся инцидент связан исключительно с поломкой выпускного вентиля насосной системы водоснабжения станции, произошедшей в результате...

«Точно – хумас. Нормальный человек так нудеть не станет, особенно над телом... над незнакомой девушкой», – Валентина попробовала пошевелиться, и ей это с успехом удалось. Ничего не болело, только слегка подкруживалась голова, да саднило где-то в носу. Впрочем, это было неудивительно – туда уходила гибкая дыхательная трубка.

– Привет, – гнусаво сказала Валентина. Она всегда несколько терялась, общаясь с хумасами.

– Я с удовольствием поздравляю вас ещё раз, – сказал хумас. – Здравствуйте, Валентина Петровна! Мы ждали вас с нетерпением!

– Кто это – мы? – Валентина огляделась. Её поместили в медицинский отсек, и куча поскрекивающих умными огоньками всевозможных приборов занималась её здоровьем.

– Мы – это персонал станции, – улыбка на лице-экране хумаса стала ещё шире. – Позвольте вам представить лучших представителей человечества в этом секторе Солсиса...

Он, повизгивая сервомоторами, отъехал на несколько шагов от медицинской клинии¹, на которой лежала Валентина, и вывел на лице-экране изображение бородатого мужчины лет тридцати.

– Добрый день, Валентина, – заговорил бородач с приятной улыбкой. – Меня зовут Виктор Иванович Панкратов. Я начальствую над всеми этими оболтусами. Располагайтесь, чувствуйте себя как дома.

Валентина усмехнулась – ничего себе «как дома»!

Хумас тем временем вывел на экран изображение сразу нескольких человек, все они по очереди представились. Тут были братья-близнецы геологи Олег и Игорь, плането-физик Август Хоел, бородатый гляциолог Дмитрий Сычёв, бледный астрофизик со странным именем Гонестий, и некто Егоров.

– Ребята зовут меня Фаргус. Ну, такое прозвище. Я занимаюсь компами. И всякими железками. Добрый день, – сказал он, и на этом презентация закончилась.

– А почему в записи? – спросила Валентина у хумаса. – Где все... – она чуть не сказала «ребята», но поправилась, – где все эти люди?

– Запись подготовлена на тот случай, если вы прибудете на станцию в момент выхода персонала на маршруты.

– А, так они все ушли!

– Неверный вывод, полученный в результате недостатка информации, – сказал хумас.

– То есть?

– В настоящий момент, – хумас вернул дежурную улыбку на лицо – экран, – персонал станции находится в «Отсеке А» на полной гибернации.

«Отсек А» – это «капсула жизни» на любой станции, – вспомнила Валентина. – В случае попадания метеорита или другой катастрофической ситуации персонал может укрыться там и автономно просуществовать длительное время – в «отсеке А» собственная система жизнеобеспечения и свой реактор. Валентине сразу сделалось тоскливо и даже страшно.

– Почему... То есть я хотела спросить: с какой целью персонал погрузился в спячку... Ну, в гибернацию?

– По причине обнаружения «Объекта 19-11», – непонятно, но бодро отчеканил хумас.

Валентина вздохнула – с хумасами вечно какие-то непонятки! – поморщилась от неприятного ощущения трубки в носу и спросила:

– Вы меня покормите?

– По медицинским показателям, вам не желательно принимать пищу в течение трёх с половиной часов, – лучезарная улыбка хумаса стала ещё шире.

– Послушай, дружок, – Валентина опять вздохнула. – Я хочу есть. Это главный показатель. А ты – машина. Ты не имеешь права спорить с человеком.

– Обращайтесь ко мне Вася Петрович, – проквакал хумас. – Я понял вашу сентенцию и готов с нею согласиться с рядом оговорок.

¹ Здесь: ложе (греч.)

– Что?! «Готов согласиться»?! – Валентина от неожиданности села. Медицинские приборы отозвались на это возмущённым писком. – Ты откуда такой... взялся?

– По техпаспорту я, – с достоинством произнёс хумас, чуть отъехав от стены и совершая нечто вроде полукникенса, – «humanoid assistant» серии ВП-12М, неформальное имя – Вася Петрович. Меня перепрограммировал и наделил толикой критического мышления сам гуру Пётр Алексеевич Егоров, великий и ужасный. Как вы уже слышали, его неформальное имя – Фаргус.

– Но зачем он это сделал? – удивилась Валентина.

– Во славу Великого Космоса, конечно, – важно ответил хумас.

* * *

Космос Валентина с некоторых пор не любила. Можно даже сказать, ненавидела. Нет, к космосу как к физическому явлению она относилась нормально. А вот Космос как некая территория, за освоение которой земляне взялись всерьёз, дальние «выселки» и ближние уголки Солнечной системы, всё, что теперь запросто именовалась Солсисом – вот этот Космос практически сломал Валентине жизнь. По крайней мере, на данном этапе.

Ректор Колыванов так и сказал, виновато пожимая ей руку на прощание:

– Если бы не Космос...

А дело было так: Валентина после того, как ушла из медицины, долго над выбором профессии не размышляла – «Бауманка», факультет «Гравитационные технологии», в просторечии «Гравицапа». Она быстро, по «менто-ускорёнке», прошла основную программу и собралась в аспирантуру. Мест было мало, но у неё не возникало и тени сомнения – её, отличницу и спортсменку – примут. И вдруг громом среди ясного неба прозвучало: «Согласно директиве Министерства образования от 7.04.2074 преимущественное право при поступлении в аспирантуру высших учебных заведений технического и прикладного научного профиля имеют лица, обладающие производственным стажем работы на объектах, находящихся за пределами земной атмосферы». То есть в Космосе.

И таковых лиц на момент её поступления оказалось ровно столько, сколько было мест в аспирантуре. И Валентина, что называется – «пролетела», а ректор Колыванов, сам гравитационщик, считавший её весьма перспективным учёным, вынужден был прятать глаза и обвинять во всём пресловутой Космос.

Впрочем, он дал Валентине ещё и совет – не ждать, а идти на производство, например, поработать грависиноптиком на «выселках»:

– Наберётесь опыта, накопите стаж – и через годик-другой милости просим к нам. Так сказать, обратно, в родную «alma mater», да.

Валентина всхлипнула, сунула диплом-кард в сумочку и прямо из приёмной ректора отправилась в Управление по персоналу компании «Дальспецстрой Ltd».

И вот она здесь, на Тритоне, крупнейшем спутнике Нептуна, и должна каждые шесть часов выдавать прогноз по гравитационной обстановке для четырнадцатого участка гравитрассы «Луна-Плутон».

Правда, трассы ещё нет. И участка как такового тоже. И даже рабочее место у Валентины отсутствует. Ничего нет. А сама она, наглотавшись воды, лежит в медотсеке и разговаривает с хумасом, носящим дурацкое имя Вася Петрович, который несёт какой-то бред про «Отсек А» и персонал в гибернации.

А главное – на СМС № 14 действительно не было ни одного человека! Валентина потребовала вывести на экран изображение с камер во всех помещениях, ну, кроме пресловутого «Отсека А», закрытого бронеплитой и опечатанного – ни души. Куда отправился персонал, все

эти загадочные Гонестии и прочие близнецы и гуру программирования, Валентина не знала, а в историю с искусственным сном не особо верила.

На самом деле, всё это здорово напоминало предновогодний розыгрыш, и то, что хумас отказывался говорить об этом подробно, только подтверждало догадки Валентины про намерения персонала подшутить над нею.

Ну, как обычно шутят над новичками. Всегда и везде. «Как выскочим, как выпрыгнем. Как заорём дурными голосами: „Сюрприз!!!“, вот весело-то будет...»

Валентина почувствовала, как на глазах появились слезы, но быстро взяла себя в руки и поднялась с клинии.

– Уважаемая Валентина, вы небрежно – синонимы «халатно», «наплевательски», «спустя рукава» – относитесь к своему здоровью! – немедленно отреагировал хумас Вася Петрович. – Согласно рекомендациям Исина медицинского отсека, вы должны пребывать в горизонтальном положении – синоним «постельный режим» – ещё как минимум двадцать четыре земных часа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.